

ЕРМОЛЕНКО М. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЕРМОЛЕНКО Михаил Алексеевич, родился в 1890-х. В 1914 — окончил Восточный институт во Владивостоке. В 1914 — на фронте, в 1918 — пять месяцев служил помощником, затем — делопроизводителем в штабе армии Колчака, с 1919 — начальником мобилизационного отдела РККА. В 1920 — проживал в Иркутске, не мог устроиться на работу по специальности как бывший белый офицер; в 1920-х — после демобилизации проживал в Харькове, в 1924 — снят с учета как бывший белый офицер; затем — в Абхазии. 27 сентября 1932 — арестован, приговорен к 2 годам ИТЛ, позднее срок приговора увеличен до 5 лет. Отправлен в распоряжение комендатуры на станцию Шортанды Омской железной дороги. В апреле 1934 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<27 апреля 1934>

«Помощь полит<ическим> заключенным,
Е. П. Пешковой

Срочно заключенного
Ермоленко Михаила Алексеевича

Заявление

2-го апреля сего 1934 года исполнилось 20 месяцев моего пребывания под стражей, что составляет $\frac{1}{3}$ срока наказания, на которое я осужден (5 лет) Грузинским и Закавказским ГПУ по ст<атье> 58, <пункты> 10 и 13 Уголовного Кодекса ССР Грузии.

Первое мое преступление — агитация, под которую подведено мое якобы умышленное неиспользование знаний восточных языков (я окончил в 1914 году Восточный Институт во Владивостоке). Мне, как белому офицеру, невозможно было поступить на службу в заграничное учреждение (консульство, торгпредство), где требуется партийное особое доверие; но и попытки применить свои знания на месте успеха не имели: Иркутский государственный университет в конце 1920 года три раза возбуждал пред Иркутским Губ<ернским> военкоматом ходатайство в откомандировании меня в распоряжение университета, но все безрезультатно. Теперь, спустя 14 лет, за неиспользование указанных выше знаний — я несу наказание.

Второе преступление выразилось в том, что 15 лет тому назад я служил в течении 5 месяцев помощником делопроизводителя и делопроизводителем наградного отделения в Штабе Колчака; должность эта — чиновничья, и я ее занимал вследствие неудовлетворительного состояния своего здоровья. После этого я служил около 2-х лет в Красной армии на должности нач<альника> моб<илизационного> отдела у<ездного> военкомата.

Все мои послужные списки о службе в старой, Белой и Красной армиях с данными о полученном образовании находятся в Харьковском ГПУ, куда эти документы были отправлены после моей демобилизации из красной армии. Харьковское ГПУ не осудило меня за службу у белых и за неиспользование квалификации; более того, в марте 1924 г<ода> я был указанием ГПУ снят с особого учета. Первоначальная судебная инстанция Абхазское ГПУ осудила меня только на 2 года заключения, но Грузинское и Закавказское ГПУ повысили наказание до 5 лет заключения в конц<ентрационный> лагерь; правительственная комиссия отправила

меня в трудпоселение ОГПУ в Сев<ерный> Казахстан, где я и нахожусь в настоящее время.

Тот факт, что один орган ГПУ за указанные выше деяния не привлек меня к ответственности, другой осудил на 2 года, а третий — на 5 лет заключения, — невольно наталкивает на мысль о строгости последнего приговора, и 25/VIII - 33 г<ода> я возбудил перед ОГПУ ходатайство о пересмотре моего дела, но до сих пор нет никаких известий. Полагая, что ОГПУ не находит оснований для такого пересмотра и с трудом перенося местные условия как инвалид (3 кат<егория>), я прошу Вашего ходатайства о снисхождении и помиловании.

Адрес: ст<анция> Шортанды, Омской жел<езной> дор<оги>, Шортандинская районная комендатура по труд<овым> переселениям Сев<ерного> Казахстана, сотруднику Ермоленко.

Мих<аил> Ермоленко.

27/IV - 34 г<ода>»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1144. С. 113. Автограф.